

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.50.69.002

Типичные ошибки при назначении экспертизы информационных материалов порнографической направленности

Корнилова Ирина Геннадиевна

Кандидат психологических наук, доцент,
магистр юриспруденции,
главный эксперт ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр»,
105120, Российская Федерация, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, 5с3;
e-mail: KornilovaIG@bez.mos.ru

Аннотация

Анализ экспертной практики указывает на рост потребности следственных и судебных органов в производстве комплексных психолого-лингвистических экспертиз и исследований информационных материалов по делам, связанным с расследованием преступлений против общественной нравственности в сфере половых отношений, половой неприкосновенности и свободы личности. Особенно остро вопросы организации и производства своевременных несудебных исследований и судебных экспертиз стоят в отношении дел, потерпевшими по которым выступают несовершеннолетние лица. В статье представлен анализ типичных ошибок, допускаемых судьей, дознавателем, следователем при назначении судебной экспертизы информационных материалов в рамках расследования уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ. Рассматриваются ошибки, возникающие на этапе, предвещающем вынесение постановления; при подготовке постановления, вещественных доказательств и процессуальных документов; фиксации и предоставлении материалов на исследование. Отмечается, что специфика объектов исследования обуславливает необходимость участия в исследовании специалистов в области психологии и лингвистики, имеющих дополнительное профессиональное образование по экспертным специальностям 20.2, 26.1. Делается вывод о необходимости учета определенных критериев при выборе надлежащего эксперта/экспертного учреждения, постоянного повышения уровня взаимодействия с экспертами при подготовке и назначении экспертизы.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнилова И.Г. Типичные ошибки при назначении экспертизы информационных материалов порнографической направленности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 457-465. DOI: 10.34670/AR.2023.50.69.002

Ключевые слова

Экспертиза, информационные материалы, порнография, объекты исследования, ошибки, постановление, вопросы.

Введение

Анализ экспертной практики указывает на рост потребности следственных и судебных органов в производстве комплексных психолого-лингвистических экспертиз и исследований информационных материалов по делам, связанным с расследованием преступлений против общественной нравственности в сфере половых отношений, половой неприкосновенности и свободы личности. Особенно остро вопросы организации и производства своевременных несудебных исследований и судебных экспертиз стоят в отношении дел, потерпевшими по которым выступают несовершеннолетние лица.

Основная часть

Судебная экспертиза назначается судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем,¹ в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). В целях обеспечения состязательности уголовного процесса его участники вправе привлекать носителей специальных знаний (специалистов, экспертов) для оказания содействия правоохранительным органам и стороне защиты на разных стадиях судопроизводства. До возбуждения уголовного дела назначаются несудебные исследования и судебные экспертизы (согласно ст. 144 УПК РФ); сторона защиты также вправе назначать несудебное исследование и ходатайствовать о приобщении его результатов к материалам уголовного дела.

Порядок назначения экспертного исследования определен ст. 195 УПК РФ, содержащей требования к постановлению, определению исполнителей исследования, ознакомлению с постановлением всех сторон процесса; в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», разъяснен в Постановлении Пленума ВС от 21.12.2010 № 28. Однако, максимальная формализация процессуальных процедур не избавляет от ошибок, допускаемых на всех этапах: от сбора и фиксации информации, оформления постановления/обращения в экспертное учреждение до получения результатов проведенного исследования.

На исследование предоставляются:

1) материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы, с которым эксперт вправе ознакомиться;

2) непосредственно информационные материалы (вещественные доказательства).

Непосредственным объектом исследования выступают разнородные информационные материалы (тексты частных и публичных переписок; фотоизображения; аудиовизуальная продукция на различных видах носителей; публикации в средствах массовой информации; поликодовые тексты сети Интернет и др.), реализуемые в рамках различных коммуникативных ситуаций с учетом структурной организации общения, способов реализации коммуникативной интенции и др.

Для установления содержания и направленности информационных материалов назначается комплексная психолого-лингвистическая экспертиза с участием:

¹ Далее – заказчик

- психолога, имеющего дополнительное профессиональное образование и аттестацию на право самостоятельного производства судебных психологических экспертиз по экспертной специальности 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов»;
- лингвиста, имеющего дополнительное профессиональное образование и аттестацию на право самостоятельного производства судебных психологических экспертиз по экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности».

Эксперт-психолог устанавливает психологическую направленность объекта или зафиксированных в нем коммуникативных действий участников общения [Секераж, 2022]. Исследование языковой составляющей коммуникативной деятельности (вербальных, невербальных средств для выражения требуемого автору значения) составляет задачу эксперта-лингвиста [Секераж, Кузнецов, 2019].

Эксперты оценивают все направленные заказчиком материалы на предмет соблюдения заказчиком предписаний процессуального законодательства; пригодность и достаточность материалов для решения экспертного задания.

Успешная подготовка к назначению исследования зависит от определения потребности в конкретном виде экспертизы и правильной оценки ее предмета. Помимо психолога и лингвиста для решения вопроса об отнесении материалов к имеющим порнографический характер могут привлекаться специалисты различного профиля, как правило, искусствоведы, культурологи, сексологи. Затруднения на этом этапе могут быть связаны с тем, что заказчик не в полной мере представляет, какие специальные знания потребуются для исследования собранных им материалов; какие новые подходы к оценке информационных материалов с использованием современных технологий существуют. В этом случае (до начала производства по делу) заказчик может воспользоваться помощью специалиста в форме справочно-консультационной деятельности.

До вынесения постановления о назначении судебной экспертизы заказчик должен определить:

- факты и обстоятельства, в отношении которых возникли вопросы, требующие разрешения с использованием специальных знаний сведущих лиц. В ряде случаев интересующие следствие вопросы могут быть разрешены без назначения судебной экспертизы, в рамках консультации или справки об исследовании;
- исполнителей исследования – государственных судебных экспертов либо экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений и иных организаций. Выбор эксперта/экспертного учреждения должен быть мотивирован в постановлении.

К критериям выбора исполнителей исследования традиционно относятся: профессиональная компетенция специалистов (образование, экспертная квалификация), наличие опыта проведения аналогичных исследований/экспертиз; профессиональная репутация в экспертном сообществе; а также скорость выполнения задания, стоимость и др.

Поверхностное отношение к выбору исполнителей (их профессионализму, численности, составу), ориентация на какой-либо один критерий (например, сроки выполнения исследования) относится к числу глобальных ошибок заказчика.

- 1) Ошибки на этапе, предворяющем вынесение постановления, связаны с привлечением к исследованию лиц: не обладающих специальными знаниями в требуемой сфере; не являющихся профессиональными судебными экспертами.

Эти ошибки могут быть обусловлены, в частности, недостаточным пониманием самим

заказчиком фактов, имеющих значение для правильного и объективного разрешения дела, что влечет за собой затруднения в выборе объектов для исследования и формулирования постановочных вопросов. Кроме того, в отношении одного и того же информационного материала могут быть проведены различные виды экспертиз, следовательно, заказчику необходимо осознавать их целесообразность и последовательность. За выбором ненадлежащего эксперта/экспертного учреждения следует ненадлежащим образом проведенное исследование, к выводам которого возникает вполне обоснованное скептическое отношение как к не отвечающим основным принципам экспертной деятельности (научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноте). В этом случае не обладающий профессиональным статусом субъект экспертизы может выносить не соответствующие объективной действительности суждения, подменять научно обоснованные выводы личными суждениями, выходить за пределы своей компетенции, подменять понятия из одной сферы науки и практики понятиями из другой и др.

Назначение ненадлежащего субъекта экспертизы приводит к ошибкам в экспертных заключениях процессуального (исполнитель не понимает специфики своего процессуального статуса и сущности экспертного задания), гносеологического (исполнитель испытывает трудности в познании основных свойств, признаков исследуемых объектов, их содержательной интерпретации) и деятельностного характера (исполнитель не владеет необходимыми методиками исследования информационных материалов). Наиболее распространенные из них детально рассмотрены известными российскими учеными – специалистами в различных областях судебной экспертизы [Россинская, Подволоцкий, Дмитриев, 2022].

Вместе с постановлением о назначении экспертизы на исследование предоставляются копии и оригиналы протоколов осмотра (например, протокол осмотра интернет-ресурса, веб-сайта, интернет-страницы и др.), изъятия вещественных доказательств, допросов и других следственных действий. На практике эксперты встречаются с множеством недочетов (описок, пропусков информации о копировании/фиксации информации на определенный носитель для предоставления в экспертное учреждение, небрежного изготовления приложений и др.) в оформлении и этих материалов.

2) Ошибки в постановлении о назначении экспертизы:

- во вводной части постановления: не указано/ указано неверно наименование экспертизы (вид, тип исследования);
- в описательно-мотивировочной части постановления: не изложены либо изложены в усеченном виде обстоятельства уголовного дела (не сообщается о действиях фигурантов, о произошедших событиях, в результате которых выявлена, зафиксирована и реализована информация, предоставляемая на исследование, и др.);
- в резолютивной части постановления: сформулированы некорректные вопросы; не указаны либо перечислены не в полном объеме объекты, предоставленные на исследование; внешние признаки объектов, их количество не совпадают с вложением/ описанием предоставленных материалов (например, ошибки в написании номера оптического диска с предоставленными на исследование материалами; отсутствие упоминания о материальном носителе).

Кроме того, в экспертной практике отмечаются ситуации, когда в постановлении не указывается на необходимость разъяснения прав и предупреждение экспертов об ответственности по ст. 307 УК РФ, либо не учитывается та ведущая роль, которую, согласно ст. 199 УПК РФ, при этом выполняет руководитель экспертного учреждения.

3) Ошибки в формулировании вопросов, поставленных перед экспертами:

- использование двусмысленных, неграмотных, нарушающих нормы русского языка формулировок;
- постановка вопросов, ответы на которые требуют от экспертов выхода за пределы их профессиональной компетенции и правовой оценки явлений, деяний, относящихся к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда.²

Например, в отношении предоставленных видеозаписей, фотоизображений, текстов могут задаваться вопросы следующего содержания: *Имеют ли представленные на исследование видеозаписи художественную ценность, не относятся ли они к категории «порно»?; Каково влияние на психику человека?; Относится ли исследуемый объект к категории порнографических материалов?; Являются ли лица на видео или фото несовершеннолетними?; Каково воздействие материала на несовершеннолетних лиц? К совместной компетенции психолога и эксперта относится решение вопроса: Содержатся ли в предоставленных материалах психологические и лингвистические признаки информации порнографического характера в том числе с участием лиц, выглядящих как несовершеннолетние? Если исследованию подвергаются тексты переписок в социальных сетях, аудио и видеозаписи коммуникации, то экспертами совместно решаются вопросы о коммуникативных ролях участников общения, проявляемой в общении инициативе, коммуникативных целях и смысловой направленности сообщений; при этом психолог единолично решает вопрос о содержании в исследуемом объекте приемов психологического воздействия. Кроме того, эксперты особо подчеркивают, что установление возраста интересующих заказчика лиц (например, запечатленных на фото-, видеоматериалах) выходит за рамки профессиональных компетенций. Психологи могут лишь указывать на тот возрастной период, сообразно которому указанное лицо может выглядеть как совершеннолетнее или несовершеннолетнее по внешним (физиологическим и антропометрическим) признакам, с учетом таких критериев внешности, как рост, развитие мускулатуры, сформированность половых органов, степень оволосения тела (половых органов, подмышечных впадин) и др.[Корнилова, 2021].*

В соответствии с действующим законодательством эксперт не наделен правом переформулировать вопросы; эксперты вынуждены ходатайствовать об этом, вступая в официальную (и зачастую длительную) переписку с заказчиком. С одной стороны, это негативно влияет на сроки исполнения исследования, а с другой, – является необходимым шагом для его начала. Приступив к работе, специалист применяет рекомендованные методики и имеющиеся в распоряжении технические средства для полного и объективного выполнения на соответствующем научном уровне экспертного задания, которое должно быть ясно сформулировано и обосновано заказчиком.

Материалы для исследования предоставляются в упакованном виде, в связи с этим к упаковке материальных носителей также предъявляются строгие требования.

4) Ошибки в упаковке материалов:

- материальный носитель не упакован либо упаковка имеет признаки повреждения/вскрытия (нарушения целостности);

² Разъяснения по этому пункту изложены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021)

- отсутствие оттисков соответствующих печатей, подписей ответственных лиц, понятых (например, упаковка может быть оклеена прозрачным скотчем, но не опечатана);
- отсутствие либо исполнение не в полном виде пояснительных надписей о том, что находится в упаковке: вид материалов, номер уголовного дела, откуда, кем и когда, в результате какого действия изъяты материалы;
- описание материалов, имеющиеся на упаковке, не соответствует вложению; не соответствует информации в акте осмотра (данный факт отмечается в тексте заключения);
- отсутствие индивидуальной упаковки материалов в том случае, если объектов несколько, на них запечатлены различные эпизоды дела.

5) Ошибки в предоставлении материалов дела:

- предоставление сопутствующих материалов в виде, непригодном для исследования. Например, копии материалов процессуальных действий, дополнительных материалов, проведенных ранее исследований, имеют вид неразборчивых, затемненных скриншотов (не продублированы в электронной форме);
- некорректное оформление результатов процессуальных действий, отсутствие указаний на технические мероприятия, обеспечивающие их достоверность их фиксации. Например, в протоколе осмотра материалов, размещенных в сети Интернет, не указывается список используемого с этой целью оборудования, программного обеспечения; не описывается переход (получение доступа) к странице (прямой, по ссылке, из меню ранее просмотренной страницы и др.); не имеется текстового описания осматриваемого материала (личной страницы, публикации и др.); не производится фиксация всех этапов осмотра при помощи снимков экрана устройства и др.;
- отсутствие/недостаточность материалов дела, в том числе характеризующих коммуникативную ситуацию получения предоставленных на исследование информационных материалов, их реализации и др. Вышеперечисленные ситуации – основание для ходатайства экспертов о предоставлении необходимых материалов в пригодном виде. В зависимости от того, будет ли (и в каком объеме) удовлетворено ходатайство, следует информирование об увеличении сроков производства экспертизы или о возвращении материалов заказчику без исполнения;
- предоставление материалов в избыточном количестве, не требуемом для производства экспертизы. Как правило, предоставление на исследование нескольких томов уголовного дела с полным набором свидетельств многомесячного (а иногда и многолетнего) продвижения расследования указывает на то, что заказчиком предварительная подготовка к отбору и фиксации требуемых материалов проведена не была.

б) Ошибки в предоставлении объектов исследования:

- предоставление вместо оригинала объекта (информационного материала) его черно-белой копии. Это допустимо лишь в том случае, когда сам оригинал не содержит изображений либо содержит черно-белые изображения. Если оригинал представляет собой, например, печатный материал с цветными иллюстрациями либо красочные публикации в сети Интернет, содержимое файлов с графической информацией, которыми обменивались пользователи социальной сети, то копия должна предоставляться в полном и цветном виде;
- предоставление информации, в фиксации которой допущены ошибки/неточности.

- Например, выполнение снимков экрана (скриншотов) должно производиться «внахлест» таким образом, чтобы адресная строка, название публикации, автор, теги, пояснения к публикации, комментарии к ней были зафиксированы разборчиво и полностью, с сохранением последовательности расположения. Это значит, что каждый скриншот исследуемого объекта должен содержать фрагменты текста/изображения, зафиксированные на скриншоте предыдущего скриншота (например, на скриншоте № 2 должны быть представлены также несколько последних строк текста со скриншота № 1 для того, чтобы продемонстрировать цельность предоставляемого на исследование текста);
- недостаточность (неполнота, низкое качество) объектов экспертного исследования. Например, в рамках исследования переписки в социальной сети предоставляется текст, в котором имеются указания на то, что пользователи обмениваются голосовыми сообщениями, фото- и видеоматериалами, но сами материалы не предоставляются. В этой связи эксперт не может применить предусмотренные методикой экспертизы приемы исследования, выполнить исследование в полном объеме;
 - непригодность объекта экспертного исследования – невосполнимая недостаточность объекта экспертного исследования: отсутствие в объекте информации, поддающейся выявлению с помощью современных научных средств и методов; отсутствие/повреждение частей исследуемого объекта (например, пробелы в аудиозаписи негативно влияют на распознавание смыслового содержания зафиксированного диалога);
 - отсутствие протокола/акта осмотра (копии или оригинала) аудио-, видеозаписи, изображения с обязательным указанием, где, когда, кем и при каких условиях был изъят, распространен материал;
 - предоставление информации не на русском языке без соответствующим образом заверенного нотариально перевода (в задачу эксперта не входит установление достоверности перевода, точности его соответствия оригиналу);
 - назначение повторной экспертизы без предоставления результатов ранее проведенных исследований; и др.

Заключение

Не претендуя на полноту освещения рассматриваемой проблемы, обратим внимание на то, что на этапе выбора эксперта/экспертного учреждения заказчик имеет возможность обратиться за консультацией, в ходе которой с помощью специалистов: установить вид и тип требуемого экспертного исследования; сформулировать постановочные вопросы; отобрать объекты исследования, получить предварительные пояснения по имеющимся информационным материалам; выявить потребность в других исследованиях, и последовательность их выполнения. Следует подчеркнуть, что и после получения заключения для разъяснения содержащихся в нем положений, посылок и выводов можно обратиться не только к эксперту, но и к специалисту, который сделает это в форме устных показаний или письменного заключения.³ Как правило, государственные экспертные учреждения предоставляют памятки по назначению

³ Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного суда № 28 (от 21.12.2010)

различных видов экспертиз, с которыми предварительно следует ознакомиться заказчику. Ведь именно дознавателю, следователю, судье предстоит вдумчиво оценить содержание экспертизы, полноту выводов и их соответствие иным доказательствам по делу. Полагаем, что также следует регулярно повышать уровень профессиональной подготовки заказчика в области взаимодействия с экспертом при подготовке и назначении экспертизы, развивать сотрудничество с экспертным сообществом.

Библиография

1. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Корнилова И.Г. Психологическая экспертиза информационных материалов порнографического характера. Махачкала: Алеф, 2021. 172 с.
4. Россинская Е.Р., Подволоцкий И.Н., Дмитриев Е.Н. Судебная экспертиза. Типичные ошибки. М.: Проспект, 2022. 544 с.
5. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. 2019. № 10. С. 80-89.
6. Секераж Т.Н. Об основных терминах судебной психологической экспертизы информационных материалов // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. № 17 (3). С. 40-50.
7. Corwin J., Bylsma F. W. Psychological examination of traumatic encephalopathy //The Clinical Neuropsychologist. – 1993. – Т. 7. – №. 1. – С. 3-21.
8. Hermann M. G., Milburn T. W. A psychological examination of political leaders. – Free Press, 1977.
9. Kessler E. M. et al. Dementia worry: a psychological examination of an unexplored phenomenon //European journal of ageing. – 2012. – Т. 9. – С. 275-284.
10. Stephens J. M. The process of schooling: A psychological examination. – 1967.

Typical mistakes in the examination of informational materials of a pornographic nature

Irina G. Kornilova

PhD in Psychology, Associate Professor, Master of Jurisprudence,
Chief Expert of the Moscow Research Center,
105120, 3, 5, Nizhnyaya Syromyatnicheskaya str.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: KornilovaIG@bez.mos.ru

Abstract

An analysis of expert practice indicates a growing need for investigative and judicial authorities in the production of complex psychological and linguistic examinations and research of information materials in cases related to the investigation of crimes against public morality in the field of sexual relations, sexual integrity and personal freedom. Especially acute are the issues of organization and production of timely non-judicial research and forensic examinations in relation to cases in which the victims are minors. The article presents an analysis of typical mistakes made by a judge, interrogating officer, investigator when appointing a forensic examination of information materials as part of the investigation of criminal cases initiated on the grounds of crimes under Art. 242, 242.1,

242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Errors that occur at the stage preceding the issuance of a decision are considered; when preparing a decision, material evidence and procedural documents; fixing and providing materials for research. It is noted that the specifics of the research objects require the participation of specialists in the field of psychology and linguistics with additional professional education in expert specialties 20.2, 26.1. It is concluded that it is necessary to consider certain criteria when choosing an appropriate expert/expert institution, constantly increasing the level of interaction with experts in the preparation and appointment of an examination.

For citation

Kornilova I.G. (2023) Tipichnye oshibki pri naznachenii ekspertizy informatsionnykh materialov pornograficheskoi napravlenosti [Typical mistakes in the examination of informational materials of a pornographic nature]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 457-465. DOI: 10.34670/AR.2023.50.69.002

Keywords

Expertise, informational materials, pornography, objects of research, errors, resolution, questions.

References

1. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Kornilova I.G. (2021) *Psikhologicheskaya ekspertiza informatsionnykh materialov pornograficheskogo kharaktera* [Psychological examination of information materials of a pornographic nature]. Makhachkala: Alef Publ.
4. Rossinskaya E.R., Podvolotskii I.N., Dmitriev E.N. (2022) *Sudebnaya ekspertiza. Tipichnye oshibki* [Forensic examination. Typical mistakes]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. (2019) Issledovaniya informatsionnykh materialov – aktual'noe napravlenie sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti [Research of information materials is an actual direction of forensic activity]. *Zakon* [The Law], 10, pp. 80-89.
6. Sekerazh T.N. (2022) Ob osnovnykh terminakh sudebnoi psikhologicheskoi ekspertizy informatsionnykh materialov [On the main terms of forensic psychological examination of information materials]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination], 17 (3), pp. 40-50.
7. Hermann, M. G., & Milburn, T. W. (1977). A psychological examination of political leaders. Free Press.
8. Stephens, J. M. (1967). The process of schooling: A psychological examination.
9. Corwin, J., & Bylsma, F. W. (1993). Psychological examination of traumatic encephalopathy. *The Clinical Neuropsychologist*, 7(1), 3-21.
10. Kessler, E. M., Bowen, C. E., Baer, M., Froelich, L., & Wahl, H. W. (2012). Dementia worry: a psychological examination of an unexplored phenomenon. *European journal of ageing*, 9, 275-284.